

Часть 3

Баярд скрылся во тьме.

Уильям Оруэлл наконец-то смог немного расслабиться. Он поднял с земли Аскалон и, почувствовав чьё-то присутствие, медленно обернулся.

— Значит, третья принцесса там, — Этот голос принадлежал его давнему другу, Командиру Рыцарей. — Но зачем тебе это? Зачем ты мешаешь мне? У Аквы “Что позади”, члена “Трона справа от Бога” и последователя Римской Католической Церкви не должно быть причин спасать принцессу моей страны.

Человек, когда-то бывший наёмником, не ответил. Он лишь взмахнул мечом, правда кусок железа, чья длина была 3.5 метра, а вес перевалил за 200 килограмм, мечом назвать трудно. От беспощадного взмаха такой махины казалось, будто сам воздух разрывало от давления.

Удар.

Немногие смогли разглядеть что именно он сделал. Аква перевернул меч и ударил по горе шипом с задней стороны меча.

Гору от такого удара раскрошило на мелкие кусочки, словно её кто-то взорвал. Посыпались земля и песок, похоронив под собой узкую горную тропу и закрыв проход как для преследователей принцессы, так и для самого Уильяма.

Окружившие его рыцари занервничали, но командир рыцарей лишь едва заметно кивнул.

— Вот как. Неважно, кто стоит за тобой или кому ты подчиняешься, ты всегда будешь делать то, что должен. Ты как всегда верен своим принципам.

— ...

Уильям вытянул перед собой руку с Аскаланом и не спеша огляделся.

Перед ним стояло сорок закованных в серебряную броню рыцарей. Их разномастное оружие, среди которых были и мечи, и копья, и топоры, и луки, отражало яркий свет всевидящей луны.

Уильям перевёл взгляд на командира рыцарей, который возглавлял всю эту толпу блюстителей кодекса чести.

— ...Немало же людей сегодня поляжет.

Рыцари закипели от таких наглых слов, но их командир совершенно спокойно кивнул.

— Пусть Куртана и даёт нам несоизмеримую силу, но лишь немногие способны держаться с тобой на равных.

Командир рыцарей поставил большой палец на свою грудь и произнёс всего одно слово:

— Дуэль.

— Это поле битвы. И мне к чёрту не сдался этот ваш дворянский этикет. Нападайте всем скопом. А если не хотите просто так отправиться на тот свет, валите.

— Ты не так понял.

Командир рыцарей слегка повёл рукой.

В его руке возник длинный меч трёхсантиметровой толщины. С его длинной восемьдесят сантиметров, он был прекрасным оружием для сражения верхом, от обычного меча он отличался лишь тем, что был какого-то тёмно-красного цвета.

— Я говорил про старую-добрую дуэль насмерть.

Поверхность тёмно-красного меча неестественно и яростно забурлила.

Это была не простая химическая реакция. Десятки и сотней пузырей с поверхности меча бурно росли. Сначала они были размером с баскетбольный мяч, затем стали увеличиваться ещё быстрее и вскоре достигли таких размеров, что превосходили сам меч. Правда меча уже не было.

Вернее, он изменился.

Теперь он был размером с Аскалон, что держал в руке Уильям.

— Хрунтинг.

Магический меч из древних легенд. Меч, что купался и закалялся в крови врагов. И чем сильнее был враг, чью кровь он пролил, тем сильнее становился сам меч.

— ...Прошло десять лет с тех пор, как ты ушёл. И так же легко, как в Довере, ты теперь от меня не избавишься — сказал командир рыцарей, держа в руках меч, который носил то же самое имя, что и его легендарный предшественник. — Посмотрим, что смогут мои десять лет против твоих.

Эти слова были словно ударом гонга.

Битва между наёмником и рыцарем, что оба владели мечами-убийцами чудовищ, началась.

Всё вокруг погрузилось в тишину.

Затем раздался оглушительный взрыв.

Уильям и командир рыцарей скрестили свои клинки. Пусть их мечи только столкнулись, но это вызвало невероятную ударную волну, которая с жутким воем снесла всех окружавших рыцарей. От деревьев остались одни щепки, а камни превратились в пыль, словно это были и не камни вовсе, а какое-то стекло.

Тех, кто вызвал столь ужасные разрушения на земле уже не было.

Битва продолжалась в воздухе.

Звуки их шагов сейчас были похожи на гром среди ясного неба. На десятиметровой высоте столкнулись два меча высекая из друг друга снопы ярких искр. Всё это действо сопровождалось слепящими, как молнии, вспышками и невероятными ударными волнами. Рыцари не могли выдержать такого напора. Они кричали в испуге и падали на землю, чтобы не умереть ненароком: волны от ударов этих двух были слишком опасны.

— Я понял.

Командир рыцарей приземлился на большое дерево и посмотрел на своих жалких подчинённых.

Теперь до него дошло, почему Уильям Оруэлл отправил принцессу вперёд. Он сделал это не из-за того, что ему было бы сложно сражаться и защищать её одновременно и не потому, что он строил из себя какого-то героя. Он просто решил наказать тех, кто пытался убить человека под его защитой.

Его старый друг стоял на противоположном дереве.

Могло показаться, что они сражаются, используя только физическую силу, но это было отнюдь не так. Их удары были заряжены магией. Пусть они и были не человечески сильны, но всё же даже им невозможно достичь такой силы чисто физическими возможностями. Но всё определённо дойдёт до того, что кулак сойдётся с кулаком, а плоть с плотью.

Их сила была воистину огромна, но, если в такой невероятной схватке, где всё происходит столь быстро, быть неосторожным, то от этой огромной силы можно и пострадать. На словах “превзойти предел” легко, но на деле... У человеческого тела есть ограничения, про них ни в коем случае нельзя забывать. Но с ними можно и не сталкиваться, если заканчивать битву как можно быстрее, как Канзаки Каори, которая своим молниеносным высвобождением меча сражает противника наповал мгновенно.

Не важно, Святой ты или получил силу от Куртаны, это ещё не значит, что ты действительно силён. Пусть ты и желаешь невероятной силы, но если ты не способен её контролировать, то она бесполезна.

Уильям силён и так же силён командир рыцарей.

Никто не давал им эту силу, они сами её добились.

Их возможности далеко за гранью человеческого понимания.

В принципе, можно было бы прервать магию любого из этих двух и дело и с концом, но увы...

Уильям родился Святым, а затем увеличил свою силу, будучи членом Трона справа от Бога.

Командир рыцарей усилен Куртаной и сражается на британской земле, вдобавок он улучшил свою магию ещё когда был рыцарем.

Символы, что служили проводниками их магии очень трудно разрушить. Более того, каждый из них — невероятно сильный маг, переживший немало кровопролитных войн. Их дух непросто сломить. Даже если они потеряют руки или ноги, их магия даже не дрогнет.

Им хватало даже взгляда, чтобы понять состояние друг друга. И это не оттого, что они старые друзья. За те десять лет в их арсенале появились заклинания, о которых другой даже не ведал.

— Для Святого ты определённо силён, но ты сражаешься не так, как обычно, — ухмылка появилась на лице командира рыцарей.

— ...

— Я чувствую, как твои раны дрожат от каждого моего удара. Видать неплохо тебе досталось в

Академия Сити, раз ты не пользуешься ни своей любимой водой, ни своей чудовищной скоростью.

Вместо ответа Уильям медленно выставил меч перед собой.

— Зачем заходить настолько далеко ради спасения третьей принцессы?

На макушке большого дерева, как бы в ответ, командир тоже направил на него свой кровавый Хрунтинг.

Рыцари, что были внизу, дрожали от страха. Правда один из них всё-таки смог поднять лук, но на него даже не обратили внимание.

— Не спору, что доброта и мораль — это хорошо, но сможет ли на них держаться страна? Тут вопрос в том, «что» сможет её поддерживать. Сила или же доброта? Леди Карисса, похоже, об этом очень сильно волнуется, но я сомневаюсь, что третья принцесса сможет овладеть Оригинальной Куртаной. Она не сможет этого сделать из-за своего характера, да и способностей у неё к этому попросту нет.

— ...

— Я не говорю, что Куртана значит всё, но нельзя отрицать, какой значимостью она обладает для военной силы страны. Мы, рыцари, всегда выбираем то, что наиболее важно для Англии. До тех пор, пока Леди Карисса владеет Оригинальной Куртаной, мы поддержим её всем, чем можем.

Но Командира Рыцарей прервал лёгкий смех.

Плечи наёмника опускались и поднимались в такт его смеху и на лице его не было той дикой улыбки, которую Командир Рыцарей всегда видел на лице друга при встрече с грозным противником.

Он искренне улыбался.

— Видать долго тебе хотелось выговориться, мой друг.

Уильям пропустил всё, что сказал Командир Рыцарей, мимо ушей.

Его лицо как бы говорило, что всё им услышанное было просто бредом и даже недостойно запоминания.

— Ты уже даже не можешь поднять своей меч, не оправдываясь перед собой и другими.

Ответом ему была тишина.

Наёмник и Рыцарь прыгнули с деревьев и столкнули свои мечи в воздухе. От прыжка деревья, служившие им до этого опорами, разлетелись в щепки.

Уильям и Командир Рыцарей словно скользили по воздуху, наплевав на гравитацию. Их тела и мечи сошлись друг с другом, взрывая воздух вокруг них.

Энергия от того прыжка угасла вместе с ударом и они начали падать вниз, но им было всё равно где сражаться; битва не прекращалась ни на миг.

Будучи в воздухе, они сражались без опоры, но им было плевать. Они использовали силу от удара противника, чтобы развернуться и атаковать в ответ.

Уильям и Командир Рыцарей были похожи на две шестерни одного механизма, что вращаются, помогая друг другу, но вот только эти две шестерни крушили и резали всё вокруг.

Это безостановочное вращение в воздухе не могло продолжаться вечно. Земля неумолимо приближалась и, похоже, что в момент приземления можно будет взять над своим противником верх.

Касание.

— !!

— !!

Удар.

Уильяма и Командира Рыцарей унесло на 50 метров от центра взрыва, словно камни. Но они сделали это ненамеренно. В момент приземления они ударили друг друга с полной силой и от такого давления их откинуло друг от друга.

Уильям начал тормозить, издавая своими туфлями ужасное шарканье. На всём пути, что он тормозил не осталось ровным счётом ничего. Земля была перепахана, а кусты и трава вырваны под корень.

Поле боя переместилось с того места, где лежали рыцари, не выдержавшие последствий битвы двух монстров. Уильям почти упёрся спиной в завал, который он сделал, чтобы дать третьей принцессе возможность сбежать. Командир Рыцарей перехватил поудобнее его тёмно-красный меч. Дальше отступать было некуда. И не потому что он не мог перебраться через этот склон, нет, просто если он это сделает, он всё равно, что отдаст принцессу им в руки.

Уильям начал наклоняться, перенося свой вес вперёд. Он словно готовился к рывку.

Командир Рыцарей тоже был готов ринуться в бой.

— Так ты боишься за третью принцессу... На поле битвы мы вместе повстречали немало врагов и столько же убили, но сейчас я не могу понять, зачем ты это делаешь?! За что ты сражаешься?!

— Всё очень просто. Ответ на поверхности, но ты его не видишь.

— Ха, хочешь сказать, что раз кто-то сдался, то убивать его нельзя? Только ты так думаешь. Очнись!

Воздух вновь разорвало от давления.

Командир Рыцарей и Уильям одновременно ринулись в атаку.

— И всё же, ты выбрал благодетель, а не силу. Ты нигде не ошибся?

Они сражались на невероятной скорости, освещая окрестности искрами и взрывами.

Меч столкнулся с мечом, а человек с человеком.

— Мне не нужны всякие красивые слова, — Уильям сильнее надавил Аскаланом на меч Командира Рыцарей. — За меня всё скажет мой клинок!

Уильям специально отдёргнул меч и резко ударил по мечу Командира Рыцарей. От неожиданности последний слегка утратил баланс и Уильям этим воспользовался, ударив вновь.

Однако, Командир Рыцарей не был бы таковым, если бы смог попасться на такую лёгкую уловку. Он перекрутил свой тёмно-красный меч, чтобы принять атаку, но вместо того, чтобы подавить импульс, он ослабил стойку и отскочил назад.

Теперь они стояли на расстоянии 10 метров друг от друга.

(...Похоже, что у него нет никаких политических причин. Ему без разницы, принцесса она или нет.)

Командир Рыцарей попытался догадаться, что же движет его соперником. Рукоять Хрунтинга слегка заскрипела от крепкой хватки Командира Рыцарей.

Флер210. Тот, что меняет слёзы.

Как и подразумевает его магическое имя, он держит меч, чтобы менять слёзы. Слёзы горя, на слёзы счастья.

(Но это бред какой-то. Этой причины едва ли достаточно, чтобы пытаться меня убить, чёртов ты наёмник.)

— ...

Тем временем, Уильям тоже схватил свой меч покрепче.

В руках он держал святой клинок Аскалон.

В длину он достигал 3.5 метров и весил больше 200 килограмм. Обладал Аскалон теми же свойствами, что и его оригинал из легенды. Один маг провёл все нужные вычисления и воссоздал тот меч, с помощью которого, в теории, можно убить пятнадцатиметрового дракона.

Меч был по-разному острым на разных участках. Угол и толщина лезвия каждой части позволяли использовать Аскалон в качестве топора, бритвы или даже пилы. Вдобавок, был ещё шип, словно предназначенный для открывания банок и какая-то проволока. Создавалось ощущение, что маг, который его создал, определённо не был трезв. Чешуя, плоть, кости, мышцы, сухожилия, клыки, когти, крылья, жир, органы, вены, артерии, нервы — его одного хватит, чтобы рассечь любую часть дракона.

А в руках Командира Рыцарей был Хрунтинг, тоже святой меч.

Его длина составляла порядка 3.9 метров, точный вес неизвестен, но наверняка мал, по сравнению с Аскалоном, ибо в его основу был заложен классический длинный меч. Само название Хрунтинг идёт из легенды о Беовульфе. В этой легенде, меч, что даровали Беовульфу, становился от крови его врагов лишь острее и прочнее, но похоже, что в этом Хрунтинге Командир Рыцарей использовал вместо крови Телезму и причём очень много, раз меч обладает подобной силой. На сталь этого меча уже не действовали законы физики. Он был очень легким, не взирая на его вид, и очень прочным, ибо даже после постоянных столкновений с Аскалоном на нем не осталось не единой царапины, но что более важно, он был невероятно острым. Если

бы хоть один раз Хрунтинг попал в самого Уильяма, ему бы пришлось несладко.

(...Как христианский крест в Теории Идолов.)

Пусть Уильям и сражался яростно, но он всегда мог спокойно анализировать ситуацию.

(Он использует Куртану и Хрунтинг, символизирующих само Соединённое Королевство, чтобы контролировать различные силы внутри страны. Хм... Я не понимаю, как его тело может хранить и использовать такое количество Телезмы. С таким даже не каждый Святой справится. Он буквально отдал жизнь своему мечу и стране. Самый настоящий рыцарь.)

Уголки его губ слегка приподнялись.

Командир Рыцарей этого не заметил и сказал:

— Раз мы сражаемся один на один, то не вижу причин что-то скрывать. Хочешь узнать, зачем всё это на самом деле?

— Не ожидал услышать это от человека, который предал королеву.

— Конечно план второй принцессы хорош, но не скажу, что мне он полностью понравился. Не волнуйся, я дам тебе время.

— Спасибо, не нужно, — Уильям отклонил его предложение. — Я уже всё понял, но я не отступлюсь.

— Быстро, однако, — похвалил его Командир Рыцарей. — Жаль, хотел бы я сразиться с тобой на пике твоих сил.

Ночную тишину разорвал какой-то странный шум.

Командир Рыцарей легонько двинул Хрунтингом, но пусть и расстояние было большим, Уильям попытался уклониться сразу, как услышал шум, но он не успел.

Рана шла от левого плеча до ключицы.

(Это Хрунтинг?!)

Это была какая-то другая атака.

Ещё до того, как из раны пошла кровь, Уильям перехватил меч в правую руку.

— Знаешь почему Хрунтинг не упоминается в главных сражениях Беовульфа?

Воздух словно застыл.

Командир Рыцарей рванул в сторону Уильяма со скоростью пули. Замахнувшись, он с силой ударил по Аскалону, который Уильям держал всего лишь одной рукой. Ушей наёмника достиг звук рассекаемого воздуха. Он инстинктивно дёрнул головой, пытаясь уклониться. Но на щеке всё равно остался порез.

— Гренделя Беовульф сразил голыми руками, никсу он победил мечом, что подобрал в её логове, а в последней для Беовульфа схватке, в схватке с драконом, он тоже пользовался другим мечом.

Закончив говорить, Командир Рыцарей снова ринулся в атаку.

Уходя от нападения, Уильям потерял равновесие, и Командир Рыцарей, пытаясь этим воспользоваться, убрал Хрунтинг от Аскалона и ударил вновь.

Уильям принял сокрушающую атаку на меч, но учитывая, что он потерял баланс и держал Аскалон одной рукой, этот удар легко отправил его в полёт.

— Это послужит тебе уроком, что нужно держать как можно больше козырей в рукаве.

Когда он это проговорил, наёмник с грохотом влетел дерево, переломав его ствол. Совершенно не обращая внимания на кошмарные звуки и треск ломающегося дерева, Командир Рыцарей проговорил:

— Похоже, ты достиг предела, недонаёмник.

Уильям удержался на ногах и смог не выронить меч, пусть и кровь безостановочно текла из его левого плеча.

Голос Командира Рыцарей снова достиг его ушей:

— Раз мы сражаемся один на один, то не вижу причин что-то скрывать. Хочешь узнать, зачем всё это на самом деле?

<http://tl.rulate.ru/book/9862/188343>